

«Трюк с увядающим жуком!»

Перед лицом угрожаю щей энергетической тренировки Чжу Куна Дипин Чу Дан выразил презрение на лице.

Я увидел, как он слегка указал пальцем, и энергетическая тренировка была прервана одним из его пальцев на месте.

"интересный!"

Чжу Кун ухмыльнулся, а затем на его лице появилось торжественное выражение.

С одной стороны, вы можете увидеть сложность молодой таблетки императора.

Он уже отбросил недооценку в своем сердце, и тело его унеслось, и он полетел вверх.

Энергия между небом и землей внезапно стала сильной, и волны атак, заставившие небеса и землю разрушиться, непрерывно атаковали Таблетку Императорского ранга.

Перед лицом ошеломляющей атаки Чжу Куня молодая таблетка императора оставалась спокойной перед лицом опасности, источая согревающую сердце ауру, и слегка делала повторяющиеся атаки Чжу Куна невидимыми.

По сравнению с тотальной атакой Чжу Куня, эффективность молодой таблетки Императора Пина была такой же тяжелой, как и была, и было очевидно, что она превосходила ее.

Внизу трое Лу Юньсяо тихо стояли, вместе наблюдая за битвой.

Выражения лиц троих были спокойными.

Ведь они видели не один бой, чем этот более динамичный бой.

По сравнению с сегодняшней битвой, сегодняшняя битва — ничто.

«Как я уже сказал, этот старик не будет противником императора Пинчудана, но сам он не верит в зло, как вы думаете, с чем он борется?»

Видя, что атаки Чжу Куня снова и снова легко разрешаются, Цзы Янь не мог не жаловаться.

Дипин Чудан еще не стрелял, а Чжу Кун боролся так упорно.

Если молодая таблетка императора полна огневой мощи, то он не сможет победить Сянтун Чжу Куна?

Действительно пристрастился к овощам!

«Ты, ты беспокоишься о дяде Жукуне? Не волнуйся, со мной ему ничего не грозит».

Потирая головку Цзы Яня, Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

Если он есть, зачем паниковать.

Какой бы опасной ни была ситуация, он может вернуться.

Нет пути, есть силы, это так тяжело.

«Эй, кто о нем беспокоится?»

«Я не беспокоюсь о нем».

«Я просто наблюдал за его жалкой игрой и не мог не пожаловаться».

«Хм, я не очень опытен, и мои амбиции не малы».

В глубине души она все еще размышляла о поведении Чжу Куня, когда он хотел забрать Дипин Чудан.

Я чувствую, что Чжу Кунь слишком не осознает благодарности.

Эта девушка такой искренний человек.

«Уста жестоки, сердце мягко, и уста двуличны».

Сжимая нежное личико Цзы Яня, в глазах Лу Юньсяо появился намек на любовь.

Кровь связана, хотя Цзы Янь еще какое-то время жаловалась на своего отца, но в глубине души она все еще заботится о его безопасности.

Просто не так-то просто заставить эту девушку признать это.

Эта девушка, королева Джеки Чан, тоже научилась быть высокомерной.

«И сила дяди Чжу Куна не слабая».

«Он все еще сильнее, чем дядя Гу, и сильнее, чем первоначальный Император Небесной Души».

«Его сила должна быть слабее, чем у Старшего Пожирателя, и на том же уровне, что и у Линг'эр».

Повелитель Пожирания, сильнейший при Полуимператоре.

Вы даже можете сразиться с Полуимператором и не быть слабым в течение короткого периода времени.

Под властью Повелителя Пожирания находятся Хуан Лингер, Чжу Кун и другие талантливые существа.

Из-за своих расовых преимуществ они имеют большое преимущество находиться на одном уровне.

Затем это были Гу Юань и другие.

Конечно, разрыв между Чжу Куном и Гу Юанем не очень велик.

Сильный-сильный!

Но это всего лишь сильная линия.

«Хм, даже Хуан Лин'эр не сможет победить, разве это не слабость?»

«Когда я доберусь до этого уровня, я смогу победить, даже если я Лорд Пожирания».

Цзы Янь подняла голову, ее лицо было исполнено высокомерия.

Как Верховный Дракон-Феникс Warcraft, у нее есть собственная гордость.

Проходить уровни против врага несложно.

Когда она достигнет вершины Девяти Звездного Душэна, ей будет легко сравниться с полуимператором.

«Да, да, Сяо Цзыян — самый могущественный».

«Наступите на Душу Небесного Императора, и Ладонь Божественного Императора присвоит Молодому Пилюлю, разве этого недостаточно, чтобы иметь руки?»

Лу Юньсяо рассмеялся.

«Ты, хм!»

Цзы Ян фыркнул и приподнял маленький ротик.

Лу Юньсяо засмеялся, обнял Цзы Яня и снова посмотрел на поле битвы в небе.

Чжу Кунь атакует уже долгое время, и Пилюля Императорской Булавки должна быть почти не в состоянии больше это выносить.

Как только император Пинчу Дан начнет действовать, Чжу Кун боится, что он будет недалеко от поражения.

"Бум бум бум!"

Над небом неистовая энергия между двумя фигурами унеслась прочь.

Каждая энергия обладает силой разрушить небо и разрушить землю.

К счастью, пространство здесь особенное и чрезвычайно прочное.

Поэтому, даже если бы это была битва между полуимператором и девятизвездным боевым святым, это только вызвало бы колебания пустоты, и трещин не появилось бы.

"бум!"

Еще один взрыв энергии, ужасающая волна разрушения, хлынула с неба, и импульс был такой, как будто мир должен был быть разрушен.

Сильная жертва Прочтите жертву. Чжу Кунь отступил на тысячу футов назад, его лицо было уродливым.

Он старался изо всех сил, но все равно не смог нанести и половины вреда молодой пилуле императора.

Сила противника подобна глубокому и бездонному озеру.

Он даже подозревал, что сила Пилули Императорского Ранга, вероятно, превысила возможности Девятизвездного Доу Шэна и достигла более высокого уровня.

Как только эта мысль возникла, на сердце Чжу Куна стало еще ожесточеннее.

«Ты достаточно наигрался, теперь моя очередь».

Дипин Чудан усмехнулся, и после столь долгой игры с Жукуном ему это было неинтересно, поэтому он продолжил играть с Жукуном.

«Один ход, решит тебя!»

Лицо императора Пинчу Дана в небе было ледяным, а ладони вращались.

Лу Юньсяо поднял брови и махнул рукой, чтобы изолировать Даньсян.

На этот раз 17 bX wX Чжан Си. Этот Даньсян делает боевой дух в теле беспокойным, и с нынешней силой Цзы Яня и Королевы Медузы это может повлиять на него.

Поэтому Лу Юньсяо взял инициативу на себя.

«Дидан Палм!»

Глаза Дипина Чудана над небом расширились, его тело внезапно освободилось, а затем он прижал ладонь к Чжу Куну.

В момент нажатия на ладонь внезапно появилась великолепная световая группа размером с человеческую голову!

"бум!"

С появлением этой великолепной световой группы энергия между небом и землей, словно

кипящее масло, встретившее жар, внезапно вспыхнуло.

Оглядываясь вокруг, бескрайнее небо полно бушующего пламени, а мир в этот момент превратился в печь!

"иди к черту!"

В глазах Дипина Чудана мелькнул ледяной взгляд, и его руки прижались вниз.

Сразу же пламя между небом и землей пронеслось вниз с невероятной скоростью.

Управляйте большим и управляйте совой. За короткое мгновение бесконечное пламя, заполнившее небо и землю, действительно попало в великолепную световую группу в руках молодой таблетки императора.

"Уничтожь меня!"

Прижимая обеими ладонями, мир в этот момент темен, только светлая группа на ладони молодого Дана императора расцветает разрушительным светом, светлая группа извивается и, наконец, свистит вниз.

Всего за мгновение Чжу Кунь был полностью окутан.

Чжу Кунь был поражен, его боевой дух резко возрос, и он сопротивлялся этому изо всех сил.

Глава 1242

Волна Доу Ци мгновенно создала нерушимую защиту вокруг тела Чжу Куна.

«Пэн!»

Легкая группа обрушилась на защиту Доу Ци Чжу Куна, и это был просто громкий, сокрушительный шум. Во время бурного разрушения фигура Чжу Куна в смущении упала с неба.

Он тут же приземлился на равнине, врезавшись в пропасть на сотни тысяч футов.

«Вонючий старик!»

Увидев эту сцену, красивое лицо Цзы Янь изменило цвет, и она быстро поднялась в воздух.

Хотя на первый взгляд она выглядела холодной, в глубине души она на самом деле очень заботилась об этом отце, с которым познакомилась только сегодня.

Именно благодаря упорному труду он нашел своего отца.

Она не хотела видеть, что случилось с Чжу Куном в этот момент.

"бум!"

Земля взорвалась, и грязь полетела.

Фигура вылетела с некоторым смущением.

На рту Чжу Куна была кровь, его одежда была разорвана, а на груди была фиолетовая отметина.

Его было едва видно, а грудь слегка впала.

Ладонь его руки только что причинила ему травмы.

Пик Доушен превратился в обычный пик Девяти звезд, и сейчас пальма может быть серьезно ранена.

Но Чжу Кунь, древний дракон Тайсуй, чрезвычайно деспотичен в своем теле.

Хотя ладонь Дипина Чудана и повредила его, это было не очень серьезно.

В течение двух дней выращивания его можно вернуть в исходное состояние.

Он поднялся в воздух, глядя на Цзы Яня, который нетерпеливо летел в эту сторону, величественное лицо Фан Чжэна выдавило улыбку.

«Не волнуйся о ребенке, со мной все в порядке».

Сказал Чжу Кун с улыбкой.

«Кому какое дело до тебя, ты должен быть менее эгоистичным».

Увидев, что жизни Чжу Куня ничего не угрожает, Цзы Янь почувствовала небольшое облегчение, а затем ее красивое лицо снова приобрело холодный вид.

«Говорили, что вы не противник этого императора Пинчу Дана, но вы этому не верите».

«Как дела сейчас, ты знаешь, сколько ты вешишь?»

Цзы Янь взглянул на Чжу Куня и начал ругаться.

Этот старик действительно беспокойный.

Не позволяйте другим беспокоиться о нем.

фыркой!

«Знаю, знаю, я жажду отца».

Слушая ругань Цзы Яня, Чжу Кунь тоже горько улыбнулся.

Желание в моем сердце тоже исчезло.

Сила Дипина Чудана превосходила его воображение.

Он изо всех сил старался атаковать, и император Пинчу Дан вообще не пострадал.

А Дипин Чудан всего лишь сделал один выстрел и сразу победил его.

Этот разрыв действительно слишком велик.

Увы, он также виноват в том, что им двигало желание императора Чэна. Перед этим Лу Юньсяо и Цзы Янь показали, что император Пинчу Дан очень силен.

Но он не поверил этому.

Теперь, когда я ударился о южную стену, я знаю, что то, что сказали Лу Юньсяо и Цзы Янь, правда.

Это значит, что сердце не умрет до Желтой реки.

Теперь, когда он потерпел поражение, он был трезв.

«Хм, хорошо знать жадность».

«Я уже говорил тебе раньше, что ты не верил этому, и ты не верил этому, пока тебя не избивали».

«Я действительно не знаю, о чем ты думаешь».

Цзы Ян надулся и сказал.

Услышав это, Чжу Кунь снова горько улыбнулся.

Он вообще не мог опровергнуть слова Цзы Яня.

«Дядя Жукун, ты в безопасности?»

Лу Юньсяо также телепортировался вместе с королевой Медузой.

«К счастью, травма не очень серьезная, но эта таблетка Императорского ранга действительно сильна».

«Я подозреваю, что он уже на полфута вошел в Доу-Императора, достигнув царства Полу-Императора».

«Малыш Юньсяо, кажется, его можно передать только тебе».

Чжу Кунь махнул рукой и сказал.

Царство полуимператора слишком сильное.

Только сам Лу Юньсяо может сдаться.

— Хорошо, просто оставь это мне.

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и выглядел расслабленным.

Простая таблетка императорского ранга, он еще не обратил на нее внимания.

«Похоже, ты еще не сдался!»

«Но в зависимости от твоих способностей, возможно, у тебя нет возможности усовершенствовать меня».

Слушая разговор Чжу Куна и других, император Пинчу Дан стоял высоко в небе и ухмылялся.

Оно не верит, что эти люди могут быть его противниками.

«Есть ли у тебя такая способность, ты узнаешь позже».

«Кроме того, я не люблю, когда люди разговаривают со мной снисходительно. Отойди от меня».

Лу Юньсяо холодно фыркнул и произнес это как указ неба и земли.

Между небом и землей вырвалась невидимая сила правил, прямо окутывающая тело молодой таблетки императора.

Дипин Чудан почти не отреагировал, но по законам неба и земли был раздавлен с большой высоты и приземлился на равнине.

«Пэн!»

Молодая пилюля императора находилась в тесном контакте с равниной, издавая громкий шум.

На расстоянии сотен тысяч футов все они превратились в глубокие ямы, а трещины дико распространились в сторону далеких равнин.

«Невозможно, это невозможно».

Дипин Чудан вылетел из глубокой ямы, и в этот момент он был растрепан и находился в состоянии смущения.

Он взревел в недоумении, в ярости.

«Управляйте миром, следуйте закону, в этом сила Доу Ди, как может быть Доу Ди в этом мире?»

Последняя Ци Исхода на континенте Доу Ци уже была использована для усовершенствования Пилюли Императорского ранга.

Совершенно очевидно, что на этом континенте нет Исходной Ци.

Как это возможно, что будет такая электростанция Доу Ди?

Это иллюзия, абсолютная иллюзия.

«Не пытайся мне лгать, дай мне смерть, ах!

! "

Император Пинчу Дан впал в состояние безумия, и взмахом обеих рук небо заполнилось пламенем, которое заполнило бескрайнее небо.

Бесчисленные языки пламени собрались вместе, и несравненно великолепная группа света снова появилась на руках императора Пин Сяоданя.

«Дидан Палм!»

Дипин Чудан крикнул и прижал обе ладони к Лу Юньсяо.

"Рассеивать!"

Лу Юньсяо даже не пошевелил веками. Глядя на рев террористической атаки, он выплюнул только слово.

В одно мгновение наступили бесконечные владычества неба и земли, и ужасающее наступление вдруг застыло в воздухе, а затем тихо рассеялось в невероятных глазах Дипина Чудана.

«Просто полуимператор, посмей нанести удар!»

«Сегодня воскресение древнего императора Туоше, и меня это не волнует».

Лу Юньсяо холодно фыркнул, но его худое тело излучает бесконечное величие, словно высшее существо неба и земли, господствующее над миром.

"не хорошо!"

Аура Лу Юньсяо, которая действительно превосходила небо и землю и правила, пробудила глубочайшие воспоминания в душе Императора Пин Пилюля.

Это сила, которой может обладать истинный правитель неба и земли.

Эта сила принадлежит - Доу Ди!

"побег!"

Дипин Чудан ужаснулся в глубине души, развернулся и очень быстро убежал.

— Ты сбежал?

Лу Юньсяо усмехнулся, и его тело внезапно засияло ярким светом.

Пятицветный свет пронесся по небу и мгновенно пронесся по юной пилюле императора.

"Не!"

Молодая таблетка императора успела только издать вопль, а затем ее сразу поглотил пятицветный свет.

В следующий момент Лу Юньсяо протянул руку, и в его руке появилась красочная световая группа размером с человеческую голову.

В группе света постоянно пронизывает огромная энергия.

«Это таблетка Императорского ранга».

Лу Юньсяо мягко открыл рот и улыбнулся.

Врожденный Великий Божественный Свет Пяти Элементов пронесся мимо, напрямую преобразовав Таблетку Дипина из человеческой формы в тело.

«Это пилюля Императорского ранга? Конечно же, такая мощная энергия».

Чжу Кунь смотрел на таблетку императорского ранга в руках Лу Юньсяо и был полон эмоций.

Даже если это был он, он впервые столкнулся с таким сокровищем, как император Пинчудан.

Естественно поражен.

Эта вещь может помочь людям войти в царство Доу Ди.

Действительно хорошая вещь!

«Энергия действительно мощная, но она еще не полностью завершена».

«Только с этой таблеткой императорского ранга девятизвездочная пиковая электростанция Доу Шэн все еще не может полностью перейти к императору Доу».

«Если только его не удастся полностью усовершенствовать и превратить в настоящую имперскую таблетку лекарства».

Лу Юньсяо взвесил таблетку дипина в руке, покачал головой и сказал.

Настоящей лекарственной таблетки Императорского ранга достаточно, чтобы девятизвездочная электростанция Доу Шэна вошла в царство Доу-Императора.

Что касается Таблетки Императорского ранга, самое большее ПолуИмператор может достичь царства Доу Императора.

Девятизвездочные пиковые электростанции Доушэна могут достичь царства псевдоимператора, в лучшем случае, приняв пилюлю императорского ранга.

Это то царство, в котором две иностранные злые расы принесли в жертву людей шести древних племен.

Непобедим под Доу Ди, но о Доу Ди упоминать не стоит.

«Не так-то просто превратиться в настоящую имперскую таблетку лекарства».

Чжу Кунь покачал головой и сказал.

В пещере древнего императора самое ценное — это наследие древнего императора.

Потому что, пока наследство может быть получено, Доу Ди может стать стопроцентным.

Молодая Пилюля Императорского Ранга может только сказать, что есть шанс войти в Доу Ди.

Причина в том, что это всего лишь незаконченная лекарственная пилюля, а не настоящая императорская лекарственная пилюля.

Но выполнить этот последний шаг непросто.

В противном случае Небесному Императору Души в оригинальной книге не обязательно быть настолько сумасшедшим, чтобы использовать Пожирателя Душ для принесения кровавых жертвоприношений.

«Это непросто, но не невозможно».

Лу Юньсяо угрюмо улыбнулся и немедленно убрал таблетку императорской булавки.

Учитывая его уровень совершенствования медицины, невозможно полностью превратить ее в таблетку имперского лекарства.

В конце концов, в Пилюле Императора уже есть Исходная Ци.

С сегодняшним царством имперского нефтеперерабатывающего фармацевта нетрудно завершить его полностью.

Просто он ленив и не любит делать это сам.

Кроме того, нет необходимости делать это самостоятельно.

Мастер культа поклонения луне теперь немного сильнее полуимператора. С этой таблеткой Императорского ранга ему будет достаточно, чтобы по-настоящему войти в царство Доу-Императора.

Поскольку он может гарантировать, что Байюэ войдет в Доу Ди, нужно ли ему работать усерднее?

Конечно, это не нужно.

Что касается того, зачем поклоняться Луне, то причина очень проста.

Во-первых, потому что он самый сильный!

Во-вторых, из-за его 100% лояльности.

В-третьих, потому что его квалификация уже достаточна.

Для сравнения, Сяо Сюань тоже наполовину император.

Но время, когда он присоединился к Cloud Gate, было слишком коротким.

Эта Пиллюля Молодости Императорского Ранга наиболее подходит Мастеру Секты Поклонения Луне.

Увидев, что Лу Юньсяо убрал молодую таблетку императора, в глазах Чжу Куна тоже мелькнуло нежелание, но оно было мимолетным.

Так как это было оговорено заранее, и возможности подчинить Дипина Чудана у него действительно не было.

На сердце у него уже полегчало.

Цзы Янь продолжала смотреть на выражение лица Чжу Куна, видя облегчение в глазах Чжу Куна, ее сердце также слегка расслабилось, и в уголке ее рта появилась лукавая улыбка.

«Молодая пиллюля императора уже побеждена. Что касается наследства древнего императора, то, похоже, от него не осталось и следа».

— спросил Цзы Яньцзяо с улыбкой.

Лу Юньсяо поднял руку, потер Цзы Яня по голове и мягко улыбнулся: «Наследство древнего императора».

«Ну, это не то».

Лу Юньсяо указал на огромную статую древнего императора и сказал.

"что?"

Цзы Янь посмотрела на него с изумлением, и то, что привлекло ее внимание, было иссохшей статуей древнего императора Туоше, высота которой составляла десятки тысяч метров.

С вспышкой вдохновения в голове Цзы Янь спросила: «Значит, вы имеете в виду, что наследие древнего императора Туоше находится в статуе?»

Одобрительно взглянув на Цзы Яня, Лу Юньсяо сказал с улыбкой: «Правильно, древний император То Шэ вложил свое наследство в его иссохшую статую.

"

«Но его наследство не так-то легко получить».

«Только те, кто соответствует условиям, смогут открыть статую и получить наследство внутри».

— Ты тоже не можешь открыть?

«Конечно, я могу его открыть, но в этом нет необходимости».

«Это древнее наследство императора уже зарезервировано».

Лу Юньсяо улыбнулся и тихо сказал:

Гу Сюньэр, практиковавшая горение Цзюэ, была самым совершенным потомком древнего императора Туо Шэ.

Наследство этого древнего императора также давным-давно было оставлено Гу Сюньэру.

«Хм, это Гу Сюньэр».

Цзы Ян фыркнул и сказал.

Поскольку Гу Сюньэр несла так много странных огней, она уже догадалась об этом.

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, не возражая, ущипнул Цзы Яня за маленькое личико и пошел вперед.

«Этот парень, чудак!»

Цзы Ян не мог не пробормотать.

«Это не в счет. В конце концов, только Гу Сюньэр является атрибутом огня, и такова воля Бога».

Королева Медуза очень спокойна.

Она слишком хорошо знала Лу Юньсяо.

Вначале Юнь Юнь захватил позицию Гу Сюньэр во дворце.

Это наследие древнего императора является компенсацией Лу Юньсяо Гу Сюньэру.

В конце концов, хотя Лу Юньсяо сначала влюбился в Юнь Юня.

Но настоящая первая девушка — Гу Сюньэр.

Лу Юньсяо тоже чувствовал вину в своем сердце.

«Эй, сестра Цайэр, почему ты сейчас не ревнуешь?»

Цзы Ян выглядел удивленным, королева Медуза раньше была самой ревливой.

Ни в коем случае, у Ее Величества более сильный характер, просто она хочет больше поделиться любовью Лу Юньсяо.

Теперь, с таким щедрым появлением королевы Медузы, Цзы Янь действительно не может отреагировать.

«Когда этот король когда-нибудь ревновал?»

Услышав это, красивое лицо королевы Медузы почернело, и она посмотрела на Цзы Яня плохим взглядом.

Ей так нравится ревновать?

Заговорит ли этот несчастный ребенок?

Королева Медуза холодно фыркнула и подошла к фигуре Лу Юньсяо, оставив на месте только

Цзы Яня.

Увидев разгневанную королеву Медузу, Цзы Янь растерялась.

Так зол?

Разве она не говорит правду?

Вначале она не то чтобы никогда не видела, чтобы королева Медуза соревновалась с Юн Юнем.

Не одобрять сейчас?

«Неудивительно, что этот парень из Юньсяо всегда говорит, что старшая сестра Цайэр двулична, и ее рот все еще тверд, когда она умирает, как и ожидалось!»

Цзы Янь фыркнул, думая, что то, что Лу Юньсяо сказал ранее, было действительно разумным.

Эта Ее Величество Королева высокомерна и упряма, это верно.

«Цзы Ян не сказал ничего плохого».

Цзы Ян фыркнул и бросился вперед.

...

«Дин!»

Здесь, когда Лу Юньсяо брал в карман свитки небесного порядка, раздался холодный голос системы.

«Дин, вход в систему успешен, место входа — Гудидунфу, задача входа выполнена, и награды будут распределены».

«Дин, поздравляю хозяина с получением огненного единорога древнего зверя».

«Дин, поздравляю хозяина с получением Божественного оружия Бэйдо, Тяньшу».

«Дин, поздравляем хозяина с получением двух карточек призыва Доу Шэна!»

«Дин, поздравляем хозяина с получением двух основных карт воскрешения!»

«Дин, поздравляю хозяина с получением «Дороги Небесной формации».»

В голове Лу Юньсяо прозвучала серия голосов, что также привело к изменению его настроения.

«Огненный единорог, древний божественный зверь, чистокровный единорог, благоприятный и святой зверь, при большой удаче он может превратить неудачу в удачу, а когда его убивают, он становится благоприятным. Сейчас он находится в зачаточном состоянии.

«Тяньшу, Меч Тяньшу, Бессмертное Оружие, один из Семи Бессмертных Мечей Большой Медведицы, может мобилизовать силу звезд, сразить зло и уничтожить монстров, подчинить демонов и подчинить себе демонов».

«Карта призыва Доу Шэна, которая может призывать людей на небесах и в мире, эквивалентном царству боевых святых».

«Основная карта воскрешения может воскресить всех существ под Доу Ди».

«Дао формации Тунтянь» происходит из великого мира Великой пустыни. Это наследие основной формации Дао секты Тунтянь и одно из высших наследий формации Дао».

Глядя на информацию, передаваемую системой в его разум, в глазах Лу Юньсяо тоже был намек на радость.

Огненный единорог, древний мифический зверь, чистокровный единорог.

Какова концепция чистокровного единорога?

Даже если нужно стать мастером в сфере доминирования, это всего лишь легкая задача.

Его верхний предел даже намного превышает верхний предел Мира Великой Тысячи.

Этот чистокровный единорог, должно быть, пришел из высшего мира.

Сейчас, в младенчестве, он уже культивирует Верховного Жунтяня.

Что касается Высшего Существа, способного сражаться с небом, Лу Юньсяо не удивлен.

Если чистокровный единорог не сможет выйти за пределы своих рядов, чтобы сразиться с Небесным Владыкой, вместо этого он будет удивлен.

Ведь ее основа есть.

Более того, способность превращать катастрофу в благоприятную ситуацию также чрезвычайно высока.

Следует ли назвать его благоприятным святым зверем?

Второй, Меч Тяньшу, является одним из Семи Бессмертных Мечей Большой Медведицы.

Тяньшу — первая звезда Большой Медведицы, поэтому остальные шесть мечей должны быть Юхэн и Тяньцюань.

Другими словами, это фактически один и тот же набор мечей.

Собрав эти семь мечей, вы сможете высвободить еще более мощную силу.

Однако, хотя сегодня существует только один Тяньшу, это тоже волшебный меч.

А поскольку он известен как Божественное оружие Бэйдо, то этот меч должен находиться над красным нефритом.

Хоть ему это и не нужно, но он может подарить это своей женщине.

Карта призыва Доу Шэна, основная карта воскрешения, старый друг.

Лу Юньсяо усмехнулся: эти две вещи не нужно представлять, он также знает их функции.

Что касается последнего.

Лицо Лу Юньсяо стало торжественным.

По сравнению с этим последним, даже если предыдущие четыре сложатся, они не будут на том же уровне, что и он.

Наследие пути формирования мастера секты Тунтянь.

Глаза Лу Юньсяо блеснули. Ранее он получил «Духовные записи Таблетки Дао» и «Юань Ши Ци Дао», а теперь он получил «Дао Формирования Тунтянь».

«Мысли алхимии» являются самыми могущественными, включая наследие и опыт бесчисленных экспертов алхимии на небесах и в мире.

В нем также присутствует алхимия даосского Небесного Почитателя.

То есть в этот момент он собрал Дао Таблеток, Дао Юаньши и Дао Формирования.

Наследство Трех Чистот он получал снова и снова.

— Молодец, как мне быть?

Лу Юньсяо горько улыбнулся в своем сердце, но в его глазах вспыхнул экстаз.

Его Дань Дао и Ци Дао достаточно, чтобы называться Верховным гроссмейстером.

Но он до сих пор мало что знает о формации.

По сравнению с Цин Яньцзином, мастером духовной формации, его текущий уровень формирования можно назвать учеником.

Не будет преувеличением сказать дилетант.

Но сейчас...

Улыбка Лу Юньсяо — это не улыбка. С такой выдающейся формацией, кого он будет консультировать по поводу формации в будущем?

Эй, его не существует.

Лу Юньсяо усмехнулся, также думая о Цин Яньцзин.

Талант Цин Яньцзин в формировании духа чрезвычайно высок. На более позднем этапе оригинальной книги он является великим мастером формирования святого духа, которого достаточно, чтобы конкурировать с высшим святым небом.

Такой талант, если его не использовать, окажется слишком расточительным.

Он мог бы найти возможность передать некоторые вещи из этого наследства Цин Яньцзин.

Хотя путь формирования Тонтяня должен сильно отличаться от пути духовного формирования,

Но камень других гор может атаковать нефрит.

По сути, достижения Цин Яньцзин определенно будут еще более впечатляющими, чем в оригинальной книге.

Думая об этом, Лу Юньсяо не мог сдержать улыбку, чувствуя себя еще счастливее в сердце.

«Почему ты там хихикаешь и ешь пчелиное дерьмо?»

Увидев, как Лу Юньсяо ухмыляется в одиночестве, Цзы Янь, стоявший сбоку, не мог не сказать.

Лицо Лу Юньсяо застыло, и он сразу же пришел в себя.

Посмотрев на Цзы Яня, Лу Юньсяо сердито сказал: «Если ты не можешь говорить, не говори этого, никто не думает, что ты тупой».

Этому несчастному ребенку, вред!

«Хм, ты немой, вся твоя семья немая».

Цзы Янь внезапно пришел в ярость, и поймать Лу Юньсяо было контратакой.

«Ах, да, да, вся моя семья тупая».

Лу Юньсяо многозначительно посмотрел на Цзы Яня и с улыбкой покачал головой.

Разве эта девушка не сошла с ума?

Цзы Ян тоже не глуп. Глядя на выражение лица Лу Юньсяо, она сразу заметила, что что-то не так.

Вся семья Лу Юньсяо, включая ее.

Даже ругать себя?

Губы Цзы Янь дернулись, и ее рот сейчас двигался быстро.

«Ты глупая девчонка».

Лу Юньсяо также с улыбкой потер Цзы Яня по голове. Разве эта девушка не взрослая? Почему она все еще выглядит немного бессердечной?

"Ты глупый."

Отбросив хаотичную большую руку Лу Юньсяо, Цзы Янь сказал с полным ртом.

Этот Лу Юньсяо действительно ненавистен.

Лу Юньсяо с улыбкой убрал руку и посмотрел в сторону, где королева Медуза также спрятала несколько свитков.

Словно почувствовав приближающийся взгляд, она повернула голову и посмотрела на Лу Юньсяо.

«Уже почти время, нам пора возвращаться».

Сказал Лу Юньсяо.

Теперь, когда задача входа в систему выполнена, нет необходимости оставаться здесь.

«Эм!»

Королева Медуза кивнула и убрала последние несколько свитков.

Сбоку Чжу Кунь, услышавший слова Лу Юньсяо, тоже повернулся.

«Вы все уходите с этой площади!»

Лу Юньсяо поприветствовал его.

Цзы Янь и другие услышали эти слова, посмотрели друг на друга и покинули площадь.

Лу Юньсяо взмахнул своей фигурой и появился в небе на высоте десятков тысяч метров.

Под ним огромная Плаза Варианта Огня казалась внушительной и могучей.

«Это дело следует оставить Сюньэру».

Мысли Лу Юньсяо изменились в его голове, затем его лицо стало прямым, и его правая рука слегка схватила его.

"рост!"

Лу Юньсяо тихо фыркнул, и сразу же площадь Ихуо и огромная каменная статуя древнего императора взлетели вверх.

Квадрат Разного Огня быстро сжимался и, наконец, превратился примерно в фут, поднявшись в ладони Лу Юньсяо.

А каменная статуя древнего императора была непосредственно перенесена во внутренний мир Лу Юньсяо.

Взглянув на площадь Ихуо в своей руке, Лу Юньсяо повернул правую руку и убрал ее.

Взгляд метнулся к трем людям внизу, и ясный голос раздался в небе.

"Пойдем!"

Как только голос упал, Лу Юньсяо взял на себя инициативу и вылетел.

За ним быстро последовали три потока света и пронеслись по небу...

Глава 1245

«Шшш!»

Внизу Небесной Башни Пылающего Газа, в проходе, ведущем в мир магмы, раздались взрывы звуков.

Из него тут же выскочили четыре фигуры.

Лу Юньсяо взял на себя инициативу, а королева Медуза и Цзы Янь по обе стороны от него.

Чжу Кунь был старым богом, который следовал за ним.

«Юньсяо!»

Увидев фигуру Лу Юньсяо, Су Цянь, У Хао и другие, ожидавшие снаружи, также поприветствовали его.

«Юньсяо, поездка проходит хорошо?»

Су Цянь не мог не спросить.

«Эта поездка прошла гладко, без каких-либо неудач».

Лу Юньсяо усмехнулся, затем посмотрел на Чжу Куня позади себя и сказал: «Это дядя Чжу Кунь, старый император драконов древнего клана драконов Тайсьюй, а также отец Цзы Яня».

«Это старший Су Цяньда. Когда Цзы Янь жил за границей, он привез Цзы Яня обратно в Ханаанский колледж. Именно благодаря этому я смог встретиться с Цзы Янем».

Лу Юньсяо представил обе стороны и дополнил заботу Су Цяня о Цзы Яне.

Конечно же, Чжу Кунь, который изначально был высокомерным и не хотел обращать внимание на Су Цяня и других, услышал доброту Су Цяня к Цзы Яну, выдавил улыбку и кивнул Су Цяню.

Он слишком много знает о древней расе драконов Тайсьюй.

Эта раса горда и горда, и большинство людей в мире ими не замечены.

Но они все равно благодарны.

Другими словами, с их высокомерием они даже не удосужились сделать что-либо в обмен на месть.

Больше всего Чжу Кунь обязан Цзы Яну.

Услышав, что Су Цянь был добр к Цзы Яну, как бы он ни гордился, он не мог сохранять холодное выражение лица.

Напротив, Су Цянь был немного польщен. На каком уровне существования находился старый драконий император древнего драконьего клана Тайсью?

Такой человек кивнул сам себе, но Су Цянь немного растерялся и быстро поздоровался с Чжу Куном.

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и снова сказал: «Дядя Чжу Кунь был заперт под землей в течение бесчисленных лет, и эта поездка, чтобы спасти его, также является одной из целей».

Лу Юньсяо плавно объяснил происхождение Чжу Куна.

Ведь невозможно создать лишнюю свечу из воздуха.

Конечно, что касается пещеры древнего императора под магмой, Лу Юньсяо полностью избавился от нее.

В мире магмы теперь, кроме этих ящеров, больше ничего нет.

Это также можно рассматривать как устранение некоторых существующих скрытых опасностей.

В будущем Ханаанский колледж сможет уверенно развиваться, не беспокоясь о том, что произойдет катастрофа.

"Я понимаю!"

Су Цянь кивнул и больше не задавал вопросов.

Он очень сознательный человек, и то, о чем не следует спрашивать, годы опыта подсказали ему, что большего лучше не спрашивать.

Знать то, чего знать не следует, нехорошо.

«Юньсяо, раз уж ты вышел, давай выйдем и поговорим?»

— предложил Су Цянь.

"Хорошо!"

Лу Юньсяо кивнул в знак согласия.

После этого группа покинула нижнюю часть пагоды Тяньшэнь Ци.

...

Ханаанская Академия, Внутренний Двор!

Лу Юньсяо сидел, скрестив ноги, в своей комнате, и в его звездных глазах светился блеск.

«Дорога формирования Тунтянь», я хочу посмотреть, как ты.

Разум Лу Юньсяо замолчал, его душа преобразилась, и он вошел в море сознания.

В море знаний есть три огромные книги, парящие из воздуха, а рядом с тремя книгами есть фиолетовый световой меч, излучающий бесконечную ауру по всему миру.

Этот световой меч — высшее мастерство фехтования, которым когда-то овладел Лу Юньсяо. Увидите меня в первом стиле «Семи мечей, разрезающих небо».

Для меня это слишком загадочно и непостижимо.

Даже сейчас Лу Юньсяо только пытается разобраться с мехом, и он все еще находится в 108 000 милях от того, чтобы фактически взять под свой контроль этот меч.

Однако Лу Юньсяо не растерялся. Это уникальный навык, созданный даосскими предками, и гордая работа сильных мира сего даосского мира.

Если бы это так хорошо понимали, было бы странно.

Хотя на данный момент он непобедим на континенте Доу Ци, но с точки зрения небес и мира он просто большой муравей.

Это самопознание,

Оно у него все еще есть.

Однако он не торопится. Когда он снова подрастет, он, наконец, сможет это понять и освоить.

Уверенность – это то, чего ему никогда не доставало.

Проходя над фиолетовым световым мечом, Лу Юньсяо посмотрел на три гигантские книги, которые плавали вверх и вниз.

Аура, исходящая от этих трех вещей, не хуже фиолетового светового меча, и даже это принуждение даже сильнее.

По сравнению с неполными семью Мечами, все эти три являются полным наследием.

Фактически, эта древняя книга, хранящая в себе три наследства, является невообразимым сокровищем.

Просто в данный момент Лу Юньсяо не имеет возможности их вытащить.

Однако, если есть кто-то, кто осмелится нарушить море сознания Лу Юньсяо, или если он подумывает о том, чтобы снять дом.

Конец, боюсь, будет весьма плачевным.

Среди трех классических произведений наиболее величественной и впечатляющей манерой обладает «Случайные мысли о таблетках Дао».

Он источает фиолетово-золотой цвет.

Фиолетовый, самый загадочный цвет.

Золото, самый благородный цвет.

Цзыджин представляет собой необъятность и высочайшее.

«Оригинальный Артефакт Дао» золотого цвета, священный, торжественный и чрезвычайно благородный.

Однако последняя версия «формации Тунтянь» — кроваво-золотая.

Можно сказать, что эта свирепая аура дует в лицо.

Если бы Лу Юньсяо не был мастером трех классических произведений, он не смог бы выдержать этот импульс в одиночку.

«Молодец, а что именно здесь записано?»

Лидер Тунтяня является самым искусным в убийстве среди Трех Династий Цин. Наследство его люто и люто, но оно не является непостижимым.

С намеком на любопытство Лу Юньсяо подлетел к книге, и когда он подумал об этом, обложка с выгравированным Небесным массивом медленно открылась, обнажая малиновую хрустальную страницу книги.

На страницах книги, словно мечи, были вырезаны четыре больших золотых иероглифа, излучающих бесконечную остроту.

Кажется, что это дыхание способно отрезать время и пространство, уничтожить мир и разрушить весь мир.

Лу Юньсяо просто взглянул на него, и внезапно его разум взорвался, как будто он был в море крови, только для того, чтобы почувствовать сокрушительную убийственную ауру, которая мгновенно окутала его.

"Гул!"

Мировое Древо автоматически защищает мастера, и в его сознании проносится освежающее чувство. Лу Юньсяо едва восстановил духовный свет и быстро закрыл крышку.

"вызов!"

Лу Юньсяо открыл глаза, тяжело дыша, лицо Цзюнь И было бледным.

Вспоминая сцену убийства, Лу Юньсяо все еще хранит в своем сердце еще больше времен года.

Если бы не защитник Мирового Древа, он бы совсем пропал.

«Это так страшно!»

Лу Юньсяо вздрогнул, зная, что он владелец «формации Тунтянь», и это сокровище ему совсем не повредит.

Есть только одна причина, почему он потерян. Он слишком слаб, чтобы устоять даже перед

малейшим дыханием, зафиксированным в тексте.

Даже это дыхание не причиняло ему ни малейшей боли.

Но вспомнив эти четыре слова, лицо Лу Юньсяо снова дернулось.

Он настолько неудовлетворителен, что, по сути, не может винить себя.

Потому что эти четыре персонажа называются — Формирование Меча Бессмертной Казни!

<http://tl.rulate.ru/book/81727/3516120>